

Темная ночь, окрасившая даже чистейший белый снег в угольно-черный цвет. Глубоко в горном хребте Этлен, где ели с густыми иглами были укрыты снегом, образуя заснеженные вершины, стоял заброшенный домик.

Домик, использовавший каменистый склон как крышу, был окружен высокими сугробами, словно крепостными стенами, а некоторые его части были так глубоко погребены под снегом, что подойти к ним было невозможно.

В этом заброшенном домике, куда не ступала нога человека, неожиданно ощущалось присутствие жизни. В камине потрескивали дрова, рассыпая искры и наполняя пространство теплом. Этот огонь был единственным источником света в темном лесу.

Но не только дрова согревали воздух в домике. На полу, где была расстелена пушистая шуба, переплелись два обнаженных тела, не желая разъединяться. Оба были мужчинами.

— Хххнг, ах!.. А-а-ах!..

Стоны, смешанные с рыданиями, непрерывно вырывались из дрожащих губ мужчины, уткнувшегося лицом в мех шубы и высоко поднявшего бедра. С каждым движением его таза чудовищного размера член, глубоко вошедший в его задний проход, выходил и снова вонзался внутрь.

От этих безжалостных толчков плоть его ягодиц дрожала, а из отверстия, принявшего в себя член, раздавались громкие влажные звуки. Казалось, его уже не раз трахали и наполняли спермой. Семенная жидкость вытекала из растянутого отверстия, образуя пену, которая покрывала его ягодицы и бедра. Ее было немало.

— Ххх, ах! Рэмпи, хватит уже!..

— Не могу остановиться. Мы же договорились продолжать, пока Беник не забеременеет, верно?

Толчки его бедер, взбивавшие и растягивавшие влажное отверстие, становились все быстрее и грубее, переходя в неистовый ритм. Тело Беника, едва державшееся до этого, теперь подавалось вперед, словно готовое рухнуть. Но член, глубоко вошедший в него, не собирался покидать его тело.

— А-ах!

Напротив, Рэмпи схватил его за таз, притянул ближе и вогнал член еще глубже, демонстрируя свое присутствие во внутренних стенках, уже заполненных спермой. Его пенис будто увеличивался, хвастаясь своей мощью. Нижняя часть живота Беника полностью заполнилась, и под кожей образовалась выпуклость.

— Я столько раз говорил, что не могу забеременеть, потому что я мужчина... ах...

Обхватив Беника сзади, Рэмпи нежно укусил его за мочку уха. Вслед за укусом, не причинявшим боли, последовал мягкий язык, который лизнул болезненное место. Медленные, влажные движения языка по нежной коже напоминали наслаждение чем-то вкусным.

— Мы не узнаем, пока не попробуем много-много раз, правда?

Беник не нашел слов, чтобы возразить такой абсурдной логике. Ошеломляющая волна горячего наслаждения уже захлестывала его, не оставляя места для мыслей.

Каждое ощущение было предельно острым — твердая грудь за его спиной, звуки влажных поцелуев у уха, член, который безжалостно вгонялся в него, будто пытаясь проткнуть насквозь. От этого переполняющего возбуждения он вот-вот потеряет рассудок.

— Ххх, ннгх!.. А-ах!..

Рэмпи оторвался от его уха и перешел к шее, продолжая двигать бедрами. Отверстие Беника сжалось вокруг члена, дрожа. Вскоре его внутренности снова были заполнены горячей спермой.

Всего полгода назад Беник отправился на охоту, как в любой другой день.

Зима в Этлене, горном хребте на западе от его деревни, была особенно суровым временем для охотников. Короткие дни сокращали время на поиски добычи, а слепящий свет, отражавшийся от белого снега, мешал прицеливаться. Большинство зверей впали в спячку или стали менее активны, поэтому часто охотники возвращались в деревню с пустыми руками.

Из-за этого многие охотники считали зиму периодом отдыха, экономя припасы в ожидании весны. Но Беник не был таким. Вместо того чтобы беспомощно наблюдать, как тают запасы, он предпочел действовать и отправился в горы в надежде добыть хоть что-то.

Ночью выпало еще больше снега, и идти по заснеженной тропе было нелегко. Но благодаря снегоступам из ясеня и кожаным ремням, привязанным к его крепким ботинкам, передвижение оказалось проще, чем он ожидал. Снежинки оседали на иглах елей, а заснеженные горы сверкали белизной вдоль хребтов.

Идя по охотничьей тропе, он вдруг заметил вдали оленя. Для Беника, не видевшего с начала зимы даже кролика, это была добыча, которую нельзя упускать. Он замедлил шаги, стараясь подобраться ближе, но олень, почуяв опасность, все время уходил вперед, не давая сократить дистанцию.

Преследуя оленя, Беник не сразу осознал, что свернул с тропы и углубился в горы дальше

обычного. Даже для опытных охотников уход с маршрута зимой в Этлене был смертельно опасен.

Когда он уже начал паниковать, олень неожиданно развернулся и пошел в его сторону, словно не замечая его. Это был его шанс. Спрятавшись за стволом ели, Беник зарядил ружье и прицелился. Олень был так близко, что промахнуться было невозможно. Он затаил дыхание и уже собирался нажать на курок...

"!"

Что-то холодное проникло в его левый глаз и мгновенно распространилось внутри. Неожиданное ощущение, будто лед коснулся глазного яблока, сопровождалось резкой потерей зрения. В шоке Беник случайно нажал на курок.

Бах!

Выстрел эхом разнесся по лесу, вспугнув птиц. Беник уронил ружье и в ужасе стал тереть глаза. Холод вызывал мурашки, но куда страшнее была внезапная слепота.

Через несколько мгновений зрение вернулось, будто ничего и не было. Может, что-то попало в глаза? Но как они могли ослепнуть так внезапно?

— Олень...

Он поднял голову, но, конечно, оленя уже и след простыл. Испуганный выстрелом, он убежал.

— Хах...

Беник не мог скрыть разочарования. Поймай он оленя — и пропитания хватило бы на месяц. Глубокое сожаление охватило его, но идти дальше в горы за убежавшим зверем было безумием.

Подняв ружье, он собрался возвращаться в деревню.

В этот момент...

Глухой грохот, будто доносящийся из недр земли, прокатился по склонам. Зловещий звук, который нельзя было спутать ни с чем. Беник замер. Это был явный признак лавины.

<http://bllate.org/book/12917/1134104>